

В академии Баоцзы часто обижали дети знати, но после ухода из учебного заведения, сопровождая девушек в их путешествии, он, казалось, не делал ничего, кроме как помогал Чаншэн нести багаж. Этот упрямый молодой человек присоединился к команде, состоящей исключительно из женщин, и, несмотря на свой юный возраст и небольшой рост, он, несомненно, хотел стать настоящим мужчиной, способным взять на себя ответственность.

Однако ни Чаншэн, ни Слепая не нуждались в защите, что легко могло заставить молодого человека, стремящегося стать мужчиной, серьезно усомниться в своих способностях и почувствовать растерянность.

«Я бесполезен? Я тяну их назад? Может, я лишний?»

Эти вопросы она сама когда-то задавала себе, поэтому она лучше, чем кто-либо, знала, что человек, потерявший уверенность, нуждается в поддержке, в осознании своей ценности в команде. Достаточно было дать ему это, и он снова обретал уверенность.

Как и тогда, когда она сама, пройдя через прошлое Цянье Люша, поняла, как сильно Чаншэн нуждается в ней. Один взгляд был достаточен, чтобы развеять всю усталость в ее сердце.

В прошлой жизни она прошла через множество трудностей, но ничто не могло сравниться с этим путешествием.

Если бы не то, что ее тело было выращено из Древа Жизни, и не кровь бессмертия, служившая источником жизни, она бы, вероятно, свалилась с ног на полпути, учитывая ее прежнюю физическую форму.

Но если бы ей пришлось выбирать, она бы предпочла идти вместе со всеми сквозь дождь и ветер, шаг за шагом, до того дня, когда больше не нужно будет сражаться, и каждый сможет обрести то, чего желает, чтобы затем остановиться и насладиться миром и покоем, добытыми ценой долгого пути.

У каждого есть свои мечты о героизме, будь то искреннее желание защищать родину или стремление оставить свой след в истории. Все они просто ищут что-то свое.

В своих размышлениях Цзян Чжэн вместе с остальными вошла в деревянный дом.

Этот дом не сильно отличался от других, выглядел довольно обыденно. Неизвестно, то ли вождь зверолодов никогда не кичился своим положением и был близок к народу, то ли ведущий их зверолод просто решил завести их в первый попавшийся дом, предложить им теплого вина, отдохнуть на ночь и дожидаться рассвета, чтобы обсудить все утром.

Вряд ли это было так, ведь эти ночные жители, схватившие их посреди ночи, скорее всего, не нуждались во сне и не заботились о том, нужно ли спать их пленникам.

Из внутренней комнаты сквозь узкую щель в двери пробивался свет огня, но это не делало комнату менее мрачной.

Цзян Чжэн огляделась вокруг и, кроме шкур, топоров и молотов, ничего особенного не заметила.

Пожилой зверолод, держа в руке факел, вышел из внутренней комнаты и вставил его в крюк на стене, отчего в комнате стало намного светлее.

Первой мыслью Цзян Чжэн было то, что все эти влиятельные главы рас, похоже, уже в возрасте.

После того как Слепая поговорила с ним на непонятном языке и перевела, она узнала, что этот старый зверолод не был вождем.

Или, скорее, у зверолодов больше не было вождя.

История о костях Черного Дракона произошла слишком давно, и воспоминания о ней уже стерлись в веках. Старый зверолод не был уверен, правду ли он говорит, ведь он лишь слышал это от своих предков.

В те дни, когда вождь зверолодов был в расцвете сил, он вместе с другими расами уничтожил Черного Дракона и, захватив его кости, хотел вернуться, чтобы запечатать их. Однако по пути они были атакованы, и демоны, скрывавшиеся в тени, внезапно напали на них, забрав кости, которые они несли.

Вместе с костями они потеряли своего вождя и десятки воинов, включая жизнь самого вождя.

Те немногие, кто выжил, не смогли вернуть тела всех погибших товарищей на родину, поэтому они вырвали клыки из трупов, завернули их в личные вещи и, раненные и измотанные, с помощью эльфов принесли весть о их гибели в их родные земли.

В атмосфере глубокой скорби была проведена грандиозная похоронная церемония, чтобы те, чьи тела были разбросаны, могли вернуться к своим корням, следуя зову семьи, и обрести покой на этой земле.

После похорон они остались без лидера, и каждый выдвигал своего кандидата на роль нового вождя, но выдвинутые не могли прийти к согласию, и разные голоса разрушили их былую сплоченность, в конечном итоге разделив их на несколько кланов.

Некоторые выступали за то, чтобы объединиться и отомстить за вождя, вернув кости Черного Дракона, другие считали, что это была ошибка других рас, и они уже заплатили слишком высокую цену, чтобы продолжать вмешиваться.

Вначале несколько кланов даже вступили в ожесточенные конфликты из-за разногласий, но, не желая убивать друг друга, в конечном итоге пришли к миру и стали жить, не мешая друг другу.

С течением поколений те маленькие кланы, которые когда-то существовали отдельно, снова и снова разделялись, превращаясь в деревни разного размера, и это место было одной из них.

Очевидно, зверолоды, в отличие от эльфов, не запомнили боль, причиненную Черным Драконом, и не охраняли его из поколения в поколение. Те дни давно канули в лету вместе с уходом их предков, и лишь изредка кто-то вспоминал о них, как о безобидной легенде, передаваемой старшим поколением.

На протяжении всего рассказа старый зверолод не проявлял ни капли серьезности, и даже когда Слепая несколько раз упомянула о возможном возрождении Черного Дракона, он оставался спокоен.

Несложно было заметить, что нынешние зверолоды наслаждались диким миром, славой охоты, ели полусырое мясо, пили крепкий алкоголь и жили беззаботной жизнью, свободной от

ответственности.

— Никого не винить, у каждого свой выбор, — сказала Слепая, глубоко вздохнув.

— В любом случае, мы не за ними сюда пришли, это они нас схватили... Теперь, когда все объяснили, у нас нет злых намерений, можем ли мы продолжить путь? — спросила Цзян Чжэн.

— Сначала отдохнем, — ответила Слепая.

Цзян Чжэн не успела ничего добавить, как зверолод, который вел их, что-то сказал и повел их дальше.

Эта ночь прошла без происшествий. Они думали, что зверолоды их съедят, но вместо этого получили место для ночлега.

Правда, условия были не самые лучшие: на полу лежала циновка, и все было очень просто.

После долгого дня четверо закрыли глаза, когда на горизонте уже показался слабый свет солнца.

Проснувшись, Слепая сказала Цзян Чжэн, что им предстоит отправиться в Вагэлун, и на пути их ждут множество подобных деревень. Будучи чужаками, они, вероятно, столкнутся с трудностями, поэтому старый вождь решил отправить с ними провожатого, и она хотела узнать, согласны ли они с этим.

Хотя фраза «проводить» звучала немного странно, но эта помощь была для них важна, и они с благодарностью согласились.

— Эти, казалось бы, свирепые ребята оказались такими добрыми? Мне это сложно поверить, — тихо пробормотала Цзян Чжэн.

Слепая задумчиво посмотрела в сторону Баоцзы и сказала:

— Баоцзы вчера лично обучал одного детеныша зверолодов, который оказался внучкой старого вождя. Кажется, она ему понравилась.

— Ага, — мгновенно поняла Цзян Чжэн.

— Харизма, — Чаншэн показала большим пальцем в сторону Баоцзы.

— Может, эта малышка, когда вырастет, захочет выйти за тебя замуж, — хлопнула в ладоши Цзян Чжэн. — Самая милая разница в росте!

— Что... что... — Баоцзы смущенно почесал затылок, чтобы доказать свою невиновность, его голос стал выше, чем обычно. — Это... это не имеет ко мне отношения! Это просто... просто знания обладают невероятной притягательностью, дети любят учиться... Не говорите ерунды!

— Шутка, шутка! — Цзян Чжэн, смеясь, хлопнула Баоцзы по плечу. — Пойдем, пойдем, эта разница в росте еще недостаточно милая. Может, я найду тебе милую девушку среди великанов?

— Цзян Чжэн! — Баоцзы от неожиданности подпрыгнул, а Слепая молча положила на него руку.

Четверо проспали здесь до утра и поспешно собрались уходить.

Здесь не было ничего, что можно было бы взять с собой. Внучка старого вождя хотела подарить своему маленькому учителю-гному свою кожаную куртку, но Баоцзы был настолько мал, что она на нем выглядела, как будто ребенок примеряет мамино одежду: рукава болтались, как для театрального представления, а штанины волочились по полу.

Вчера, издалека, казалось, что маленький зверолод был выше Баоцзы на голову, но сегодня, когда они стояли рядом, Баоцзы выглядел совсем крошечным.

Он был ниже как минимум на две с половиной головы.

Баоцзы снова подчеркнул, что «факторы расы необратимы».

<http://bllate.org/book/16480/1497267>